

Дискурсивные параметры художественного текста

Шипова Ирина Алексеевна *

Доцент кафедры грамматики немецкого языка, Московский педагогический
государственный университет, Россия, г. Москва

(дата получения: 27/09/2008, дата подтверждения: 5/08/2008)

Краткое содержание

В статье рассматриваются дискурсивные параметры художественного текста и их характеристики, предполагающие интерпретацию данного языкового образования в непосредственной взаимосвязи с экстралингвистическими факторами, интертекстуальными включениями и в отношении с дискурсами других видов. Кроме того, подчеркивается тот факт, что этот лингвистический объект представляет собой коммуникативное образование со своими законами взаимодействия коммуникантов, что принципиально влияет на его структурно-семантические характеристики. Благодаря учету дискурсивной составляющей при рассмотрении художественного текста как лингвистического объекта его анализ становится более полным, а его трактовка более глубокой и убедительной.

Ключевые слова: текст, художественный текст, дискурс, интертекст, интертекстуальность, функция.

* Тел: 496-6180300, e-mail: schipowa@mail.ru

Введение

Господствовавший в науке XX века системно-структурный подход к изучению различных явлений позволил лингвистам выявить внутренние закономерности и связи между элементами языка, их взаимодействие и взаимовлияние. Много лет высшей единицей исследования языкознания было предложение, но его рамки не давали возможность определить и описать элементы, объединяющие предложения в более крупные языковые единицы. Даже при описании текста в качестве отдельного объекта изучения он поначалу также рассматривался лишь как продукт объединения нескольких предложений в единое целое. Шагом вперед стала трактовка текста как когерентной цепочки предложений, связанных между собой по смыслу синтаксическими связями с акцентом на тема-рематическом делении.

Когда в семидесятые годы 20 века в рамках науки о языке сформировался раздел лингвистики текста как отдельной дисциплины, это позволило создать систему грамматических категорий текста с содержательными и формальными единицами данной сферы. Однако одновременно возникла необходимость учитывать соотнесенность текста с реальностью, т.е. с материальным миром, событием или явлением, а также с исторической эпохой создания текста, его культурной принадлежностью, его референцией, которая повлекла за собой еще большее расширение рамок исследования. Иными словами, текст стал рассматриваться как явление языка в его отношении с пользователями. Именно учет личностного фактора субъектов коммуникативного акта позволил взглянуть на текст как на структурированную, тематически завершенную единицу коммуникации, служащую для выражения коммуникативной интенции в рамках определенных социальных отношений.

Основная часть

Определение известного лингвиста И.Р. Гальперина трактует текст вообще как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное

в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющей определённую целенаправленность и прагматическую установку» (Гальперин 1981: 18). Необходимо отметить, что отличие художественного текста от любого нехудожественного заключается в том, что при понимании текста нехудожественного объектом рефлексии выступает – объект, лежащий за пределами текста и только вводимый текстовыми средствами, в то время как при понимании текста художественного объектом рефлексии выступает он сам (Галеева, 1999: 30). Иными словами, с функциональной точки зрения художественным будет являться всякий словесный текст, который в пределах данной культуры способен реализовать эстетическую функцию и который построен и семантически организован таким образом, что содержит сигналы, обращающие внимание на данную организацию (Лотман 1992: 207).

Художественный текст не был бы таковым, если бы существовал как абсолютно ни с чем не сопоставимое образование. Он и определяется как художественный, поскольку текстов с подобными характеристиками великое множество. Их объединяет ряд структурных и эстетических признаков, возможность их анализа с точки зрения лингвистических параметров, их принадлежность к определённому корпусу языковых произведений. Не случайно в языкознании можно найти определение понятия «воображаемый корпус текстов» как тематически объединённых отдельных текстовых объектов, взаимосвязанных между собой интертекстуальными связями (Jung 1996: 455). Данная дефиниция предлагается Юнгом также как разъяснение понятия дискурс, столь распространенное на сегодняшний день во многих гуманитарных науках. С момента его актуализации в языкознании трактовка дискурса претерпела ряд изменений. Однако и в настоящее время нельзя утверждать, что сам термин является однозначным. Первоначально дискурс рассматривался как особая коммуникативная форма речевых действий,

которые связаны с определенными видами общественной деятельности и при помощи которых осуществляется межличностное общение в рамках определенной социальной сферы (Becker-Mrotzek 1992: 4). При этом дискурс подразумевал устную коммуникацию, проходящую в режиме реального времени, которая могла быть проанализирована только в таком виде.

Со временем трактовка дискурса вышла за рамки исходной концепции. Данный термин актуализировался одновременно во всей его многозначности и поставил исследователей перед необходимостью уточнения возможных значений. В когнитивной лингвистике дискурс рассматривается как продукт взаимодействия структур сознания, мышления и языка в определенном социокультурном контексте. В лингвистике текста он интерпретируется как текст в широком смысле слова, т.е. как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста (Караулов, Петров 1989: 8).

Следует отметить, что, признавая текст базовым компонентом дискурса, практически все исследователи указывают на необходимость учета при его интерпретации фоновых знаний (знаний о событиях, состояниях, действиях и процессах, о фоне и обстоятельствах этих событий и оценке этих событий участниками коммуникации) т.е. контекста в широком смысле слова (Ульянова 2004: 25). Из этого следует, что дискурс является связующим звеном между участниками коммуникативного процесса, а его вид предопределен его функцией и его прагматической составляющей (там же: 26).

В рамках дискурса текст рассматривается не как некая текстовая абстракция, а как существующий в конкретном культурном пространстве продукт коммуникации, понимаемый как динамический процесс совместной деятельности людей, направленной на обмен информацией, идеями, опытом и др., выражающий чувства и эмоции, а также воздействие друг на друга. Знание категорий и единиц языка как системы не обеспечивает успешного оперирования художественными текстами, владения навыками и способами

восприятия отдельных его звеньев, что является высшим уровнем постижения лингвистических реалий. Художественный дискурс помогает углубить представление о языковых константах и их речевом воплощении. Он имеет собственные закономерности устройства и функционирования. Чтобы раскрыть всю сущность текста, необходимо рассматривать его как средство коммуникации, т.е. в свете коммуникативной теории.

В дискурсе отражаются все основные функции языка: когнитивная, коммуникативная, социальная и лингвистическая. При этом активизируются динамическая, информационная и функциональная части ментальной картины личности, которые репрезентируются через синтактику, семантику и прагматику высказывания.

В соответствии с этой точкой зрения «системообразующим фактором является синтаксическая составляющая, семантическая и прагматическая составляющие образуют подсистемы синтаксиса текста». Все вместе они образуют тот конструкт, «который представляет собой информационную систему с двумя структурами: горизонтальной и вертикальной», которая обеспечивает каркас «единства связей в многослойности и в многообразии словесного произведения» (Брандес 2001: 56-58). Конструкт, содержащий общие знания, восстанавливается соответственно когнитивно-динамической, социально-прагматической и коммуникативно-информационной составляющим дискурса и находит свое вербальное выражение на уровнях жанра, стиля, композиции и типа текста (Ульянова 2004: 31). Выделение различных моделей дискурса (например, рекламного, газетного, научного, художественного) дает возможность более глубокого изучения каждой модели, сосредоточивая внимание на

- ее языковых особенностях (лексика, грамматика);
- статусе участников коммуникации (адресант, адресат);
- процессе производства интерпретации содержания.

Сопоставив приведенные данные с характеристиками художественного текста, можно утверждать, что он обладает всеми дискурсивными

параметрами, т.е. реализует когнитивную, коммуникативную, социальную и лингвистическую функции, обладает вертикальной и горизонтальной структурой, вербально отражает особенности жанра, стиля и композиции текста и располагает теми характеристиками, которые можно изучать с точки зрения языкового оформления и прагматических интенций. Для адекватной интерпретации художественного текста необходимо наличие фоновых знаний, без учета которых его глубокое понимание невозможно.

В то же время в отличие от иных видов дискурса художественный имеет свои особенности. Его можно рассматривать синхронно и диахронно, он бесконечен, открыт во временном и пространственном отношении, разветвлен и фиксирован (Stenschke 2002: 115). Поскольку на сегодняшний день существует бесчисленное множество литературно-художественных текстов, то точка зрения целого ряда исследователей литературы более чем оправдана: сейчас невозможно создать текст, не ссылаясь на уже существующие. Эксплицитно или имплицитно происходит отсылка к уже написанному (Steyer 1997:12).

Дискурсивный параметр интертекстуальности приобретает в случае художественного текста особый статус и требует учитывать при анализе разного рода художественных текстов его связь с другими, написанными ранее текстами, что позволяет расширять границы одного языкового произведения, включив в него историю предыдущего (Steyer 1997:13). Более того, эти взаимосвязи необходимо искать, что позволило бы достичь наиболее полного понимания созданного. Ведь «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. - все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» (Barthes 1973: 78).

В результате ни один художественный текст не существует в вакууме, каждый из них создается и воспринимается на фоне уже существующих (Fix 2001:449) и находится в диалоге с другими, отсылает к предшествующим и создает предпосылки для создания последующих (Girnth 1996: 66). В подтверждение данных положений можно привести точку зрения В. Хайнеманна, который пишет о дискурсивности как о важном текстовом признаке, о свойстве любого текста быть элементом текстового универсума. Именно таким образом он становится частью одного или нескольких дискурсов (Heinemann 2005:25). Это в полной мере можно отнести к художественному тексту. По мнению Ц. Тодорова каждый тип художественного дискурса имеет своих нелитературных «родственников», более близких ему, чем какой-либо иной тип литературного дискурса (например, лирическое стихотворение и молитва и др.) (Тодоров 2001: 390). Это свойство позволяет говорить о еще одном дискурсивном параметре художественных текстов – их непосредственной взаимосвязью с текстами других дискурсов.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что любой художественный текст является неотъемлемой частью художественного дискурса и может рассматриваться как предмет лингвостилистического исследования только в виде идеи понимания целого на основании отдельного, а отдельного на основании целого. Именно единство частей и целого обуславливает возможность согласия относительно общего смысла текста художественного произведения, путь к которому ведет единственно возможным путем, через диалог данных образований.

Литература

- Брандес М.П. “Работающий язык” как лингвистическая основа в системе научной и практической подготовки переводчиков // *Материалы международной конференции...* М.: МГЛУ, 2001. С. 54-59
- Галеева Н.Л. *Параметры художественного текста и перевод*. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999.
- Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. М., 1981.
- Караулов Ю.Н., Петров В.В. *От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: Т.А.ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация*. М., 1989, С.5-11.
- Лотман Ю.М. *О содержании и структуре понятия «художественная литература»*. *Избранные статьи*. Т.1 Таллинн, 1992. С. 203-216.
- Тодоров Ц. *Понятие литературы*. // *Семионика: Антология*/ Сост. Степанов Ю.С. М.: Академический проект, 2001, С. 376 - 391.
- Ульянова Е.С. *Реализация суперструктуры немецкоязычного энциклопедического дискурса*. Дисс... канд. фил. наук. М., 2004.
- Barthes R. *Texte*. // *Encyclopaedia universalis*. P., 1973. Vol. 15.- P.78.
- Becker-Mrotzek M. *Diskursforschung und Kommunikation in Institutionen*. Julius Groos Verlag. Heidelberg, 1992.
- Girnth H. *Texte im politischen Diskurs In: Muttersprache 106*, 1996, S. 66-80.
- Heinemann W. *Textlinguistik versus Diskurslinguistik? In: Wierzbicka, M./ Sieradzka M./ Homa, J. (Hrsg.) Moderne deutsche Texte. Beiträge der Internationalen Germanistenkonferenz Rzeszów: 2004* Peter Lang, Frankfurt/M., 2005, S. 17-30.
- Jung M. *Linguistische Diskursgeschichte In: Böke, K. et al. Westdeutscher Verlag, Opladen*, 1996, S. 143-472.
- Fix U. *Aspekte der Intertextualität In: Brinker, K. / Antos, G. / Heinemann, W. / Sager, S. (Hrsg.) Text- und Gesprächslinguistik de Gruyter, Berlin – New-York*. 2001, S. 449-457.
- Stenschke O. Einmal Text – *Diskurs und zurück! Welches Interesse hat die diskursanalytische Forschung daran, Ordnung ins Dickicht der Textdefinition(en) zu bringen?* In: Fix, U. et al. Peter Lang, Frankfurt am Main, 2002, S. 113-120.
- Steyer K. *Reformulierungen. Sprachliche Relationen zwischen Äußerungen und Texten im öffentlichen Diskurs Gunter Narr, Tübingen*, 1997.